

УДК 343.15

К вопросу разграничения понятий «решение суда» и «осуществление правосудия»

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель факультета Экономики и права кафедры Права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Аннотация: В статье рассматривается проблема понимания и реализации сущности всей уголовно-процессуальной деятельности, – правосудия. Одним из основных механизмов реализации правосудия, по мнению автора, является нравственно-духовный комплекс, в который входят, нравственность, культурное наследие народа, в том числе и религия, в том понимание, которое передается ей автором. Главным признаком правосудия является справедливость приговора, автором дается сущность понятия справедливости. Должность судьи по видению автора должна быть избираемой, а не назначаемой. Делается вывод о признаках правосудия и дается ему определение.

Ключевые слова: Уголовный процесс, решение суда, осуществление правосудия, культура, нравственность.

Приговор суда, представляет собой мыслительную и практическую деятельность суда, которая имеет формально закрепленную форму решений принятых судом относительно вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ, на основе осуществленного правосудия в ходе судебного исследования доказательств. «Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности– неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта»[7].

Возникает вопрос, а совпадают ли между собой понятия: «разрешение дела судом» и «осуществление правосудия»? По этому вопросу есть множество мнений, ряд авторов

указывают, что основной функцией судебной власти, является правосудие, но хотя и не единственной функцией [8, 2, 3]. Существуют и другие мнения, являющиеся более широкими, где в понятие правосудия входит как сама деятельность суда в процессе судебного разбирательства, так и досудебный контроль за деятельностью предварительного расследования. Такой автор, как И.Б. Михайловская пишет о том, что если деятельность суда осуществляется в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, то ее необходимо рассматривать как правосудие. [11, с. 23]. Вышеуказанной точки зрения придерживаются и другие авторы [4, 5, 6], которые по нашему мнению основным признаком правосудия все таки считают, что правосудие свойственно судебной власти, как неотъемлемое его свойство, т.е. *имманентность* правосудия, присуще суду по определению. На наш взгляд это не совсем верно, так как имманентность является противоположностью трансцендентного, т.е. внутреннего мира человека, его сознания и истинного понимания религии, как механизму связи с «невидимым миром», его духовности, нравственности и исторического наследия, а эта противоположность, на наш взгляд близка к нигилизму в праве. Например, И.Л. Петрухин пишет: «Правосудие – не только производство и вывод о виновности и ответственности, но и решение жизненно важных вопросов об аресте, обыске, применении других мер уголовно-процессуального принуждения. Судебный контроль не сводится к безмотивному, необоснованному принятию на веру ходатайства следователя. Он осуществляется при соблюдении процедуры, свойственной правосудию... При рассмотрении жалоб проводится официальное заседание суда с участием сторон и исследование доказательств с соблюдением принципа состязательности» [6, с.131-132]. Казалось бы, на первый взгляд все правильно в данном высказывании,

но без «синтеза добра, религиозного и светского, культурно исторического наследия российского народа...»

[1, с. 19]

правосудие не может реализовываться как таковое, а будет являться решением суда, по западно-либеральному типу.

Где, во-первых, либерально-западная правовая культура, образцы которой в настоящее время перенесены на почву отечественного законодательства, и, к сожалению, развиваются, по этой причине, в российском уголовном процессе форме отдается первостепенное значение, в отличие от содержания. Хотя для русского менталитета, должно быть наоборот, т.е. содержание должно быть важнее, чем форма [14, с.46]. Во-вторых, поскольку западная парадигма права, основанная на отрицании, того, что духовно-нравственные аспекты,

не

могут являться регуляторами общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере, считая такие понятия как долг, совесть, честь рудиментами и пережитком прошлого, по этой причине, регулировать сферу уголовно-процессуальной деятельности, западная правовая мысль решает с помощью формально заданных комбинаций [14, с. 47]. То есть, наличие судов будет, и наличие множество томов уголовных дел по которому принимается судебное решение тоже будет, а самого правосудия не будет. Другими словами, всегда необходимо видеть, допускать и осознавать, в лице кого суд, осуществляет правосудие от имени государства. Кому гражданин, может доверить свою судьбу, которая может решаться росчерком пера в руках судьи. Русский народ по себе религиозен, отдать свою судьбу в руки Бога, как он

считает, есть почитание великой миссии, но «Судья не Бог, он человек, а поэтому находящийся в статусе судьи, получается должен быть: “полубог”- “получеловек»»[9, с. 104]. Если царь наместник Бога на земле, то его не избирают, а призывают, но судья не бог, он человек. Поэтому по нашему убеждению должность судьи должна быть избираемая, а не назначаемая, как это происходит сейчас. Избираться судьи должны соответственно населением. Следует заметить, в контексте отношения к религии и ее содержания, что религия это не обязательно вера в бога это больше, это соблюдение традиций и культуры своего народа, это уважительное отношение к памяти своих предков и выполнение их наказов, для обеспечения сохранения целостности своего народа и его блага. Судебный орган облечен силой, дарованной данной судебной власти самим государством, дающим право силы карать за совершенные преступления. Но «для того, чтобы сила сделалась правом,— писал А.С. Хомяков,— надобно, чтобы она получила свои границы от закона, не закона внешнего, который опять не что иное, как сила, но от закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть признаваемая им нравственная обязанность. Она, и только она, дает силам человека значение права»[12, с.51]. Главный признак, правосудия,— это справедливость, приговора, все остальные признаки, такие как обоснованность и законность, есть порождение справедливости, в отсутствие, которой не может идти речи ни о обоснованности, ни о законности. Люди всегда требуют «справедливости» и в этом смысле вряд ли от них можно услышать, требования, например обоснованности приговора. Верно, в связи с этим замечает М.Е. Любарская, что «общество по-прежнему ожидает от уголовного судопроизводства справедливости, восстановления нарушенных прав, защиты и безопасности. Каждому гражданину важно не только знать о наличии своих прав, но и в случае их нарушения рассчитывать на их защиту и восстановление со стороны государства в кратчайшие сроки и наиболее эффективным способом. Реализация этих чаяний граждан и общества в целом в сфере нарушения прав, защищаемых уголовным законом, становится возможной благодаря осуществлению справедливого правосудия в уголовном судопроизводстве»[8, с. 157]. Но уголовно-процессуальное законодательство, хотя и требует от приговора справедливости, и даже в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ указывает, при каких условиях приговор является несправедливым, однако не закрепляет понятие справедливости законодательно (по аналогии с совестью, так в ст.17 УПК РФ указывается слово «совесть», но понятие его отсутствует). В уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время даже нет такого основания как «нарушение права лица на справедливое судебное разбирательство» в контексте отмены или изменения приговора. По нашему убеждению правосудие есть симбиоз двух главных элементов, это закона и мнения суда. Первый элемент рациональный, характеризующаяся конформистской позицией, целью применения которого (закона) является удержания ухода с верного пути суда при разрешении уголовного дела и создания тупиковой ситуации, при постановлении приговора. Второй элемент,— мнение, завязанное на внутреннем убеждении судьи (суда), которое (убеждение) является иррациональным свойством мышления, и тем не менее, способствует реализации механизма справедливости. То, что касается критериев мнения, то «в науке существует только один критерий: мнение не должно противоречить, строго установленным фактам, но вправе противоречить любым концепциям сколь бы привычными они ни были»[4, с.41]. Основным же компонентом самой справедливости, является,— правда, которая и

подразумевается, будучи подсознательным критерием справедливости в понимании граждан. Кстати именно, элиминирование правды, взамен на абстрактную свободу (либерально-западного образца) порождает замену правосудия, – судебным решением, что не совсем одобряется в российском обществе. Верно в связи с этим замечают в своей работе А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Р.Х. Губжоков: «Основными идеологическими компонентами либерализма являются идеи, весьма чуждые российской общности, например идея свободы, вместо правды... К последнему типу идеологических ухищрений либерализма следует отнести: право на жизнь, справедливое судебное разбирательство, право на частную жизнь...»[2, с. 17].

Кроме того и текст изложенный в приговоре суда, должен соответствовать термину «правосудие», смыслу заложенного в это понятие, поскольку размышляя о тексте того или иного документа хотим отметить. Чем больше мы изучаем научную литературу XIX–начала, и чуть середины XX века, тем меньше нам хочется браться за чтение современных текстов, являющиеся симулякрами науки. Мы говорим об уголовно-процессуальной науке, но уверены, что в других областях юридической науки (да и гуманитарной в принципе и даже в философии) примерно тоже самое. Какие тогда были тексты! Они демонстрировали читающему, культурные ценности своего народа, т.е. определенные духовные, в какой степени и материалные постулаты, которыми необходимо пользоваться, преумножать их, беречь и в последующем передавать будущим поколениям. Даже в работах по уголовному судопроизводству, красной чертой была отмечена, культура российского народа. Литература воспитывала будущее поколение, нацеливало его на приумножения достояния своего народа и именно в этом виделся смысл существования [10, с.125].

Поэтому исходя из вышеуказанного предлагаем свое определение правосудия, которое имеет следующую редакцию: **правосудие** – это государственная деятельность (правоохранительная и правоприменительная) уполномоченных на то субъектов по выполнению задач и достижения целей, на каждой стадии уголовного судопроизводства, которые реализуются с помощью организационного правового механизма установленного уголовно-процессуальным законодательством РФ, а также фундаментальных понятий человеческой нравственности и уголовно-процессуальной морали для достижения основной цели, – реализации судебной власти.

Список литературы

1. Агутин А.В. К вопросу о нравственных основаниях уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.– 2013.–№ 3-2.– С. 19.

2. Агутин А.В., Трошкин Е.З., Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: монография.– М.: Юрлитинформ, 2016.– 240 с.
3. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России.– Омск: Омский гос. ун-т, 2004.– 379 с.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации.– М.: АСТ, 2008.– С. 41.
5. Зинатуллин З.З., Абашеева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция.– 2008.– N 12.– С.– 67-69.
6. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе.– Самара: Самарский ун-т, 2000. 136 с.
7. Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 1998.
8. Любарская М.Е. Сущность справедливости приговора как акта правосудия // Устойчивое развитие науки и образования.– 2017.– № 6. С.– 156-159.
9. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / Петрухин И.Л.– М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 288 с
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007. № 6- П «О проверке конституционных положений ст. ст. 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // RUL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68552/ (Дата обращения 04.11.2018 г.)
11. Правоохранительные органы: учебник / под ред. Ю.К. Орлова.– М.: Проспект (ТК Велби), 2010.– 92 с.
12. Середнев В. А. Мировоззренческая идея символики русского правосудия в тренде публичного уголовного процесса (философский аспект) // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 104.
13. Середнев В.А. Дух и культура русского уголовного процесса (идеологема) // Национальная Ассоциация Ученых.– 2015.– № 2-6 (7).– С. 125.
14. Середнев В. А., Егутов А.В. Отрицательное воздействие Западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России, на примере протестантских воззрения И.Канта и Г.Гегеля // Отечественная юриспруденция, 2016.– 12 (4)– С. 46-56
15. Судебная власть. Научное издание / Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Боровский М.В., Булаковский С.В., и др.; Отв. ред.: Петрухин И.Л. - М.: ООО "ТК Велби", 2003. – 720 с.
16. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России // Хомяков А.С. Всемирная задача России.– М., 2008.– С. 51.

{social}